

[Поздравляем! Вы завершили побочное задание «Трудное воспитание»...]

В его голове стоял шум, и он не слышал, что говорила система.

Он почувствовал темноту только перед тем, как его вытащили из книжного мира.

Когда он открыл глаза в реальности побочной истории, то увидел, что Цинь Юэ нетерпеливо сидит рядом с ним.

Увидев его, Цинь Юэ взволнованно замахал руками:

— Ты вернулся! Что ты видел на этот раз?

Гу Чжань: ".."

Цинь Юэ постепенно опустил руки, обеспокоенно глядя на него:

— Что случилось? Содержание книги было плохим?

Гу Чжань потёр виски и сказал:

— Ничего страшного, я просто... кажется, я понимаю.

— Что ты понимаешь? — Цинь Юэ спросила в замешательстве.

Гу Чжань спросил:

— Ты ходил в «Весенний лес», чтобы помочь Майку признаться?

Цинь Юэ кивнул.

Гу Чжань спросил:

— В конце концов, они оказались вместе?

Цинь Юэ ответил:

— Да.

— Майк тебе это сказал? Ты с тех пор не видел Джейн?

Цинь Юэ озадаченно кивнул.

— Разве у тебя не так же?

Гу Чжань сказал:

— Именно потому, что это так, это кажется странным.

А?

— Мы прочли так много книг, что можем ясно понять, что описанное в них это жизнь Фердинанда: от его детства, когда родители бросили его и отправили в приют, до отношений с Джейн, любви и женитьбы, а затем неожиданной смерти сына и его ухода на поле боя...

— Ах... — Цинь Юэ внезапно понял, — теперь, когда ты об этом упомянул, это правда.

Гу Чжань сказал:

— Но кое-что здесь отличается от описания учителя. Он действительно попал в приют, но этот приют явно был не обычным: там даже не пощадили птичье гнездо на верхушке дерева. Кроме того, есть скрытые обстоятельства, связанные с его отношениями с Джейн. Что касается смерти его сына...

Гу Чжань сделал паузу и продолжил:

— Если то, что я вижу в этой книге, верно, то его сын был убит им.

— Что?

Гу Чжань взглянул на другую книгу в своей руке, не зная, стоит ли её открывать.

Мир в сегодняшней книге стал ещё более гротескным по сравнению со вчерашней.

Казалось, этим книжным мирам не терпелось показать себя и полностью раскрыть свою истинную сущность.

О да, их истинная природа.

Теперь Гу Чжань мог быть на 100% уверен, что реальная жизнь Фердинанда сильно отличалась от того, как он изображал себя в книге. Автор был хитрым лжецом, скрывавшим свою истинную сущность за ложными словами.

Возможно, ключом к этому инстансу было открытие настоящего Фердинанда.

Но для этого потребовалось бы много читать книг.

Очевидно, что их времени и энергии было недостаточно.

Гу Чжань внезапно встал и сказал:

— Пойдём найдём Ан Хэяня и Сюй Кэ.

— Снова они! — сокрушался Цинь Юэ. — Почему мы не можем без них?

Но Гу Чжань уже встал, так что ему оставалось только последовать за ним.

Большинство людей, вышедших из библиотеки, сидели на ступеньках у входа: кто-то отдыхал, кто-то всё ещё пребывал в мире книг.

Теперь автобусов не было, и все не могли вернуться обратно.

Гу Чжань быстро нашёл Ан Хэяня и Сюй Кэ, которые только что вернулись из книжного мира.

Выражение их лиц тоже не внушало оптимизма, вероятно, они столкнулись с ситуациями, похожими на ту, что была у Гу Чжаня.

Увидев Гу Чжаня, Ан Хэянь не встал, а жестом пригласил его сесть рядом.

Гу Чжань не сел, а вместо этого спросил Ан Хэяня:

— С чем ты столкнулся в книжном мире?

Ань Хэянь все еще с опаской смотрел на Гу Чжаня.

Гу Чжань промолчал, просто спокойно встретив его взгляд.

После минутного молчания Ан Хэянь вздохнул, словно сдаваясь, и сказал:

— На этот раз я был мужчиной, чья жена заболела, и я искал по всему городу врачей, чтобы вылечить её, но моя жена всё равно умерла...

Он сделал паузу и добавил:

— Она покончила с собой.

— Что? — Цинь Юэ был ошеломлен.

Ан Хэянь сказал:

— Только в конце я узнал, что моя жена была прикована к постели не из-за болезни и слабости, а потому что я приковал её к кровати. Однажды, когда мой сын заболел, я пошёл отвести его к врачу, а она воспользовалась возможностью, развязала цепи и спрыгнула с лестницы... Следы её крови тянулись от двери до самого моря; она прыгнула в море.

Цинь Юэ: "..."

Гу Чжань спросил:

— Эта женщина была очень похожа на Джейн?

— Нет, — более твёрдо ответил Хэянь, — её звали Джейн.

Все замолчали.

Оказалось, что за красивой историей любви скрывалась такая кровавая правда.

Хэянь сказал:

— Я подозреваю, что Майк на самом деле не любил Джейн. Он просто хотел обладать ею. Джейн никогда не соглашалась на признание Майка; она была в заточении, пока не родила ребёнка и не нашла возможность сбежать из дома.

Цинь Юэ, только что прошедший через Весенний лес, ахнул:

— Значит, я?..

Помог Майку посадить Джейн в клетку?

Все присутствующие вошли в Весенний Лес, все они были соучастниками.

Гу Чжань взглянул на него и сказал:

— Мир в инстансе может быть ненастоящим, но мир в книгах должен быть ложным. Фердинанд хотел использовать этот метод, чтобы изменить или переписать свою жизнь, но когда выяснилось, что временная линия уже произошла, он, должно быть, сделал что-то ещё хуже.

Гу Чжань повернулся к Ан Хэяню и сказал:

— Теперь нам нужно собрать воедино жизнь Фердинанда.

Хэянь вздохнул:

— Ты прав.

Цинь Юэ глупо спросил:

— Как нам собрать всё воедино?

Гу Чжань на мгновение замолчал и сказал:

— Теперь мы знаем, что его действительно бросили родители и что отправили в приют, но этот приют был необычным... Это связано с тем, что он сделал, когда стал взрослым. Джейн была той, кого он заточил в клетку, и он убил своего сына.... Ах да, он ещё не служил в армии, когда убил своего сына, но хорошо обращался с оружием.

Ан Хэянь сказал:

— В ту эпоху иметь оружие было вполне нормально.

Но Гу Чжань сказал:

— Нормально это или нет, но это была эпоха, когда огнестрельное оружие только появилось. У людей, не связанных с оружием, вообще не было доступа к нему.

Хэянь посмотрел на Гу Чжаня:

— Ты хочешь сказать, что в тот период, когда он не участвовал в сражениях, он работал с огнестрельным оружием?

Гу Чжань кивнул:

— Возможно, дело не только в этом. Этот опыт привёл его к тому, что он напрямую заключил в клетку девушку, которая ему нравилась; когда он обнаружил, что у его сына маменькин сынок, он напрямую убил его...

Прежде чем он успел закончить, его одновременно перебили Ан Хэянь и Цинь Юэ:

— Подожди, что ты говоришь?

— Что?! У его сына был материнский комплекс?!

Гу Чжань остановился и спокойно посмотрел на них обоих.

Ан Хэянь быстро отреагировал: он прикрыл лоб рукой и пробормотал:

— Большой извращенец породил маленького извращенца.

— Тогда нам нужно посетить больше книжных миров, — внезапно сказал Сюй Кэ, который до сих пор молчал.

Гу Чжань ответил:

— Да.

Ан Хэянь сказал:

— Но мир в книгах станет только опаснее, и одному человеку будет трудно прожить жизнь Фердинанда...

Говоря это, он сделал небольшую паузу, внезапно кое-что осознав.

— Теперь я понимаю: ты хочешь, чтобы мы сотрудничали, верно?

Гу Чжань ответил:

— Не только с вами.

Ан Хэянь: ".."

Он быстро понял, что имел в виду Гу Чжань.

Чем в большее количество книжных миров они смогут попасть за это время, тем лучше для них.

Он хотел объединить всех игроков, чтобы вместе покорять миры, описанные в книгах.

Однако Ан Хэянь не питал особых надежд:

— Это будет трудно. В таком месте, как это, всем трудно доверять друг другу.

Гу Чжань сказал:

— Мы можем обмениваться прочитанными книгами. Необязательно, чтобы это была большая группа: достаточно, чтобы кто-то захотел присоединиться.

Немного подумав, Ан Хэянь сказал:

— Хорошо, я присоединюсь.

Он взглянул на небо и добавил:

— Времени мало. Если ты хочешь больше книжных миров, нам нужно быстро найти других для сотрудничества.

— Давайте поделимся, — предложил Гу Чжань.

— Хорошо. — Ан Хэянь согласился.

Они с Сюй Кэ поделились и разошлись в разные стороны.

Цинь Юэ забеспокоился:

— Нам тоже нужно поделить?

Гу Чжань равнодушно посмотрел на него, ясно давая понять, что они не связаны друг с другом.

— Хорошо. — Хотя Цинь Юэ чувствовал себя немного подавленным, он был довольно проникательным. Он вздохнул: — Тогда давай поделимся.

Гу Чжань напомнил ему:

— Ты можешь поискать людей в библиотеке, но следи за временем. Постарайся уйти до рассвета.

— Понял, понял. — Цинь Юэ кивнул.

Таким образом, все четверо разошлись, чтобы самостоятельно решать свои задачи.

Гу Чжань пришёл в библиотеку и подошёл к нескольким людям, чтобы объяснить свои намерения, но все они, похоже, были не согласны с его подходом.

— Если завтра будет о чём рассказать учителю, разве этого недостаточно? Зачем так сильно рисковать?

— Да, хочешь проявить инициативу в инстансе? Не думай об этом слишком много; главное выжить.

Большинство людей негативно относились к инстансу, и Гу Чжань вернулся с пустыми руками.

Перед рассветом все четверо вновь собрались у входа.

Гу Чжань спросил об их успехах, и все покачали головами.

На стороне Цинь Юэ он нашел кого-то, но...

Цинь Юэ замешкался и сказал:

— Кажется, он не нашёл ни одной книги.

Ан Хэянь рассмеялся:

— Он не нашёл книгу, но хочет присоединиться к нам? Разве это не нахлебничество?

Но Гу Чжань сказал:

— Пусть он подойдет.

— Ты правда так любишь брать с собой новичков? — Ан Хэянь приподнял бровь, не очень-то радуясь такому подходу Гу Чжаня.

Гу Чжань ответил:

— Еще один человек все равно лучше, чем никого.

— Ладно, у тебя действительно нет никаких принципов. — Ан Хэянь скрестил руки на груди и сказал: — Просто чтобы прояснить: я не буду обмениваться книгами с тем, кто ничего не сделал.

Гу Чжань бросил на него равнодушный взгляд, словно говоря, что никогда не собирался позволять ему вносить свой вклад.

Раньше Ан Хэянь взял книгу Гу Чжэня, но Гу Чжэнь отобрал её обратно.

Однако тот, кто начинает, оказывается в невыгодном положении, и он чувствовал себя немного виноватым.

Под пристальным взглядом Гу Чжэня он немедленно выпрямился.

Цинь Юэ, не замечая лёгкого напряжения между ними, быстро повернулся и сказал:

— Я сейчас его позову.

Через некоторое время за Цинь Юэ последовал худощавый мальчик.

Он носил очки с толстыми стеклами и очень робко смотрел на Гу Чжэня.

То, что такой трусливый человек дожил до следующего дня, было уже чудом, и неудивительно, что он не нашел никаких книг.

— Я слышал, ты хочешь присоединиться к нам? — спросил Гу Чжэнь.

Мальчик поспешно сказал:

— Я пишу веб-романы; я понимаю правила повествования. Я могу вам помочь!

— О? — Ан Хэянь немного заинтересовался.

— Веб-романист? Писатель? — Гу Чжэнь впервые столкнулся с такой профессией, и она показалась ему довольно бесполезной.

Мальчик немного смутился и сказал:

— Веб-романист это просто веб-романист, это не имеет никакого отношения к писательству.

Гу Чжань сказал:

— Мы можем лично побывать в мирах, описанных в книгах; твоя профессия не кажется нам очень полезной.

Мальчик быстро ответил:

— Но я могу анализировать структуру сюжета! Я вижу намерения автора! Просто у меня недостаточно образцов...

Гу Чжань и Ан Хэянь переглянулись. Ан Хэянь сказал:

— Малыш, мы тоже можем сделать то, о чём ты только что сказал; разве для этого недостаточно образцов?

Поняв, что ему не удастся убедить Гу Чжаня и Ан Хэяня, мальчик расстроился.

Он пробормотал:

— Я уже знаю, чем занимается автор, мне просто нужно больше информации...

— Подожди, ты сказал, что знаешь, чем он занимается? — спросил Хэянь.

— Э-а...— мальчик поднял взгляд, словно что-то понял, и вдруг закричал: — Позвольте мне присоединиться к вам! Я поделюсь с вами информацией!

Ан Хэянь на мгновение заколебался.

Хотя мальчик и мог предоставить некоторую информацию, казалось, что он пришёл с пустыми руками.

Гу Чжань сказал:

— Я думаю, мы можем сказать ему, что в этом инстансе игроки не соревнуются друг с другом;

мы все на одной стороне. Чем больше мы будем делиться информацией, тем выше наши шансы узнать правду и выбраться отсюда.

— Ладно, раз ты эксперт, тебе и решать, — уступил Хэянь, передав право принятия решения Гу Чжаню.

Гу Чжань повернулся к мальчику, который называл себя писателем, и спросил:

— Как тебя зовут?

— Цзян Су, меня зовут Цзян Су, — быстро ответил мальчик.

— Я Гу Чжань, а это Ан Хэянь, — Гу Чжань представил их друг другу, а затем сказал: — Давайте найдем место, где можно поговорить.

Они вернулись к ступенькам в задней части библиотеки, где ранее выбросили обёртки от закусок.

Хотя за последние несколько дней произошло много событий, растянувших время до бесконечности, с момента их входа в инстанс прошло всего несколько дней.

Цинь Юэ не ожидал, что всего через несколько дней они превратятся в тех, кем являются сейчас.

Гу Чжань и остальные сели, чтобы обсудить дела, а он присел рядом с ними на корточки и собрал разбросанные пакетики с закусками.

Видя его действия, Ан Хэянь прищелкнул языком.

Гу Чжаня окружали странные люди, и ещё более странным было то, что, несмотря ни на что, он всё равно шёл впереди всех.

Он лучше всех разбирался в этом деле и располагал самой полной информацией.

Может быть, у ведущих новичков действительно есть какие-то преимущества?

Хэянь взглянул на Цзян Су, который дрожал рядом с ним из-за социальной тревожности, и подумал: «Забудь об этом». Он лучше не пойдёт в инстанс, чем будет иметь дело с этими странными новичками.

Гу Чжань сказал:

— В знак твоей искренности в желании присоединиться к нам, нам нужно, чтобы ты сначала поделился информацией.

Цзян Су прошептал:

— Вчера я нашёл книгу. Открыв её, я погрузился в мир, описанный в ней, где стал юристом и помогал людям с судебными исками по всему миру. Самым крупным делом, которое я вёл, было дело, в котором я был адвокатом подозреваемого, но это было странно. Во время судебного разбирательства мой взгляд постоянно был прикован к дочери ответчика. Ах да, я адвокат подозреваемого.

— Дочь подсудимого? — воскликнул Хэянь. — Какое отношение это имеет к тому, чем ты хочешь с нами поделиться? Ты же не хочешь сказать, что это история любви?

Лицо Цзян Су покраснело от возмущения, и он заговорил тише, но его тон был решительным:

— Потому что я обнаружил, что все обвиняемые, с которыми я имел дело, исчезли! То же самое касается отца той девушки; они быстро устроили похороны, и я даже присутствовал на них. Отношение той девушки ко мне было очень странным — она меня ненавидела.

— И что? — Спросил Гу Чжань.

Цзян Су ответил:

— Значит, я должен быть убийцей! То, что я юрист, это просто выдуманная личность в книге. Я принял заказ на убийство, и эта девушка ненавидит меня, потому что я убил её отца.

— Подожди, — Гу Чжаня внезапно осенило, — ты сказал, что эта девушка ненавидит тебя. Ты

знаешь, как её зовут?

Цзян Су прищурился, пытаясь вспомнить:

— Кажется... что-то вроде... Джейми...

— Джейн! — В унисон воскликнули Гу Чжань и Ан Хэянь.

Цзян Су был поражён их взволнованной реакцией:

— Откуда вы знаете?

Гу Чжань и Ан Хэянь обменялись взглядами.

Теперь все обрело смысл.

Неудивительно, что Майк не решался подойти к Джейн, когда увидел её. Он убил отца Джейн, и она точно не приняла бы его.

Он заточил Джейн в клетку, из-за чего она забеременела. После того как Джейн родила, воспользовавшись отсутствием Майка, она освободилась от цепей и прыгнула в море, чтобы покончить с собой.

Повзрослев, их сын каким-то образом нашёл фотографию своей умершей матери и влюбился в неё. Чувства Майка к Джейн были неизвестны, но его собственнические наклонности были неоспоримы. Казалось, он не любил Джейн и не заботился о ребёнке, которого она родила; он просто убил собственного сына.

— Ну что ж... — Хэянь, казалось, немного колебался, — это связывает всю жизнь человека от начала и до конца. Неудивительно, что, когда я убил шпиона в той книге о поиске шпиона для выполнения задания, отношение NPC было таким неоднозначным. Похоже, они вовсе не вели праведную войну, а вторгались на чужую территорию.

Гу Чжань добавил:

— Скорее всего, он убивал без разбора на поле боя.

Ан Хэянь нахмурился.

Цзян Су в шоке слушал их разговор.

— Вы, ребята, уже собрали так много информации?

Цинь Юэ утешил его, похлопав по плечу и сказав:

— Просто привыкай, мой брат такой удивительный.

Ан Хэянь улыбнулся:

— Всё в порядке. Информация, которую ты предоставил, очень важна и помогла нам заполнить недостающее звено.

Он потянулся, посмотрел на восток, где небо слегка посветлело на рассвете, и сказал:

— Этот чёртов инстанс; я каждый день засиживаюсь допоздна с тех пор, как попал сюда... Как только мы выберемся, мне нужно будет хорошо выспаться несколько дней.

— И что? Мы уже знаем, какая история изображена в мире книги. Как это связано с тем, как нам выбраться из этой ситуации? — продолжил спрашивать Ан Хэянь.

Гу Чжань также спросил:

— Как ты думаешь, Фердинанд ещё жив?

— Хм. — Ан Хэянь на мгновение замолчал и покачал головой, — я не знаю.

Книги, в определенном смысле, могут превосходить время.

Даже если автор умер, книга остается.

Гу Чжань сказал:

— Мои мысли отличаются от твоих. Я верю, что он всё ещё жив.

— Что?

— Когда человек умирает, это похоже на то, как гаснет свет; мёртвым всё равно, как переписут их историю. Помнишь побочную миссию с первого дня? В начале или в конце миссии всегда были слова, указывающие на помощь. Это значит, что Фердинанд ненавидел свою настоящую жизнь. Он хотел, чтобы мы помогли ему изменить прошлое... Если он уже умер, зачем ему вообще нужно прошлое?

Как только Гу Чжань замолчал, туман вокруг них внезапно сгустился.

Белый туман начал струиться, как вода, постепенно окутывая их.

Все четверо насторожились, и Цинь Юэ встал, отступая и крича:

— Что происходит?!

Несмотря на то, что они быстро отступали, вскоре они оказались прижаты к библиотеке. Твердая стена быстро преградила им путь, и отступить им было некуда.

Сюй Кэ стоял впереди; белый туман окутал его первым, но он лишь слегка нахмурился, не издав ни звука.

Казалось, что этот туман не причинял вреда человеческому организму.

Туман быстро стекал у них под ногами, словно вода, поднимаясь выше и закрывая обзор.

Со стеной библиотеки позади них произошло странное явление. Гу Чжань отступил на два шага назад и крикнул:

— Отойдите!

Остальные разбежались, но увидели, как стена позади них внезапно раскрылась, словно рот, тянущийся вперёд! Она поглотила их пятерых! Жёсткие губы сомкнулись, и эхом разнёсся звук столкновения камня с камнем.

Не было никаких сомнений в том, что если бы Гу Чжань не закричал в тот момент, они были бы раздавлены этой гигантской пастью.

Но после этого они внезапно оказались внутри библиотеки, а не снаружи.

В этот момент снаружи только-только взошло солнце.

Настало время закрытия библиотеки.

Цинь Юэ закричал:

— В этой библиотеке нет чувства собственного достоинства!

Как могли стены раздвинуться и поглотить людей целиком?

Гу Чжань сказал:

— Возможно, мы запустили какой-то механизм сюжета.

— Хм? — Хэянь приподнял бровь, в его глазах мелькнула насмешка. — Думаешь, Фердинанд готовится выйти и встретить нас?

Но после некоторого ожидания в библиотеке по-прежнему было устрашающе тихо.

Из-за смещения стен многие книжные полки опрокинулись, и книги рассыпались по полу.

Как и в книгах, которые они получили от Фердинанда, слова в этих книгах были совершенно неразборчивы.

Хэянь усмехнулся:

— Что это за библиотека? Она явно фальшивая и обманчивая. В какой библиотеке есть книги, которые нельзя прочитать, и на которых нет слов?

— Ты прав, — кивнул Гу Чжань. Он громко позвал в библиотеке: — Фердинанд, выходи!

— Ты знаешь, где он? — удивлённо спросил Хэянь.

— Библиотекарь, — ответил Гу Чжань.

Поначалу этот ответ показался ему странным, но, поразмыслив, он понял, что в нём есть смысл.

Если бы кто-то захотел использовать внешние силы, чтобы изменить свою жизнь, какое место было бы наиболее подходящим?

Конечно, это должно быть место, где он мог бы постоянно следить за своим прогрессом и исправлять ошибки в режиме реального времени.

Библиотекарь.

Это была самая подходящая роль.

Он уже был интегрирован с самой библиотекой.

И действительно, после того, как Гу Чжань закричал, в тишине библиотеки послышались

медленные шаги.

Через мгновение из-за книжных полок показалась сгорбленная фигура в чёрном плаще.

Его голос был хриплым и старческим:

— Ха-ха, я не ожидал, что меня так быстро обнаружат. Ты довольно умён, идеально подходишь для того, чтобы помогать мне с моими задачами...

— Помочь тебе? — возразил Хэянь. — Ты хочешь, чтобы мы помогли тебе исправить ошибки в твоей жизни? Ты правда думаешь, что мы согласимся на это?

Библиотекарь был злодеем, и Ан Хэянь презирал его. Если бы это было возможно, он не стал бы ему помогать.

Но многие вещи были неподвластны человеку.

Библиотекарь, казалось, не был возмущён словами Ан Хэяня; он слегка приподнял взгляд, и под плащом показались холодные, зловещие глаза.

Он, казалось, улыбнулся, глядя на группу, и температура в библиотеке начала снижаться:

— Вы действительно имеете право отказаться?

Цзян Су дрожал позади Ан Хэяня и Гу Чжяня.

Он не ожидал, что, присоединившись к случайной команде, станет свидетелем главной тайны сюжетной линии.

Ах, если бы он только не пришёл, он мог бы прожить ещё один день.

Теперь казалось, что он может умереть в любой момент.

Но Гу Чжань, стоявший перед ним, оставался спокойным и молчаливым, казалось, не обращая внимания на то, что «он может скоро умереть».

Цинь Юэ забеспокоился и повернулся к Гу Чжаню:

— Брат, что нам теперь делать?

Гу Чжань ответил:

— Я ещё не получил главную миссию... Эм...

Он обратился к Фердинанду:

— Как ты хочешь, чтобы мы изменили твою жизнь?

Как только речь зашла о его жизни, Фердинанд заволновался.

— Моя жизнь! Во что её нужно превратить?

— Я хочу запретить детям плакать! Если бы я не плакал так громко на улице, я бы не оказался в том проклятом приюте! Это был вовсе не приют, а тренировочный лагерь для убийц! У нас не было выбора!

— Если бы я не нашёл птичек на дереве, вся их семья не погибла бы. Их мягкие, холодные тельца одно за другим положили на мой подоконник, потому что я помог упавшей птице! Так они были наказаны!

— Я любил Джейн! Но эта проклятая миссия, это чёртово задание заставили меня убить её отца! И этого проклятого сына, если бы не он, я бы не бросил Джейн... Джейн бы не умерла...

— Он даже осмелился подумать о своей матери! Я жалею, что не подобрал фотографию с земли первый...

По мере того, как Фердинанд рассказывал о своих переживаниях, его психическое состояние

становилось всё более нестабильным.

Возможно, трагедия началась, когда родители бросили его, но мировоззрение исказилось. Он не винил родителей в том, что они так легко отказались от своего ребёнка; вместо этого он винил себя за то, что плакал на людях.

Он не винил приют или монахинь в том, что они убили птиц; скорее, он винил себя за то, что помог птицам...

По мере того как он продолжал, его сожаления становились все более абсурдными.

К тому времени, когда он лично убил собственного сына, он, возможно, уже сошёл с ума.

Казалось, что его разум связан с самой библиотекой; его умственное напряжение отражалось не только в его словах, но и в стенах библиотеки, которые начали извиваться. На стенах появились зияющие рты, а книжные полки, окна и стены начали открываться и закрываться, приближаясь к Гу Чжаню и остальным.

Не было никаких сомнений, что если они не согласятся на просьбу Фердинанда, то вскоре их разорвёт на части вся библиотека!

— Мы согласны! Мы поможем тебе изменить прошлое! — В решающий момент Ан Хэянь воскликнул.

Хотя он и презирал Фердинанда, эта неприязнь была ничтожной по сравнению с их жизнями.

Более того... Гу Чжань неоднократно подчёркивал, что мир в сюжетной линии не обязательно был вымышленным, но мир в книгах, несомненно, был ненастоящим.

Этот жалкий человек намеревался изменить мир в книге, чтобы исправить свою жизнь.

Однако время ни к кому не проявит милосердия.

То, что произошло в прошлом, никогда не может быть изменено.

— Вы согласились.

После того, как Ан Хэянь заговорил, в библиотеке внезапно воцарилась тишина.

Холодный взгляд Фердинанда выглядывал из-под плаща, пока он молча наблюдал за группой.

Внезапно он ухмыльнулся, словно читая мысли Ан Хэяня.

— Раз так, то помогите мне!

Как только эти слова были произнесены, стены библиотеки снова начали сдвигаться.

На этот раз всё было не так напряжённо и стремительно. Стены расходились в стороны, изгибаясь и деформируясь в пространстве, и всего за несколько вдохов перед ними открылся новый мир.

Пятеро мужчин стояли на оживлённой улице, вокруг них раздавались звуки автомобильных гудков и детский плач.

.....

<http://bllate.org/book/14579/1292584>